

«Сожжѐнное ПИСЬМО»

Елизавета Ксаверьевна Воронцова

Жена М.С. Воронцова,
генерал-губернатора
Новороссийского
края. Современники
говорят о ней как о
женщине умной,
тонкой и
обольстительной. В
1823-1824 г.г. Пушкин
был ею страстно
увлечён.





Елизавета Ксаверьевна
Воронцова

Прощай, письмо любви, прощай! Она
велела...
Как долго медлил я, как долго не хотела
Рука предать огню все радости мои!..
Но полно, час настал: гори, письмо любви.
Готов я; ничему душа моя не внемлет.
Уж пламя жадное листы твои приемлет...
Минуту!.. вспыхнули... пылают... легкий
дым,
Виясь, теряется с молением моим.
Уж перстня верного утрата впечатленье,
Растопленный сургуч кипит... О
провиденье!
Свершилось! Темные свернулись листы;
На легком пепле их заветные черты
Белеют... Грудь моя стеснилась. Пепел

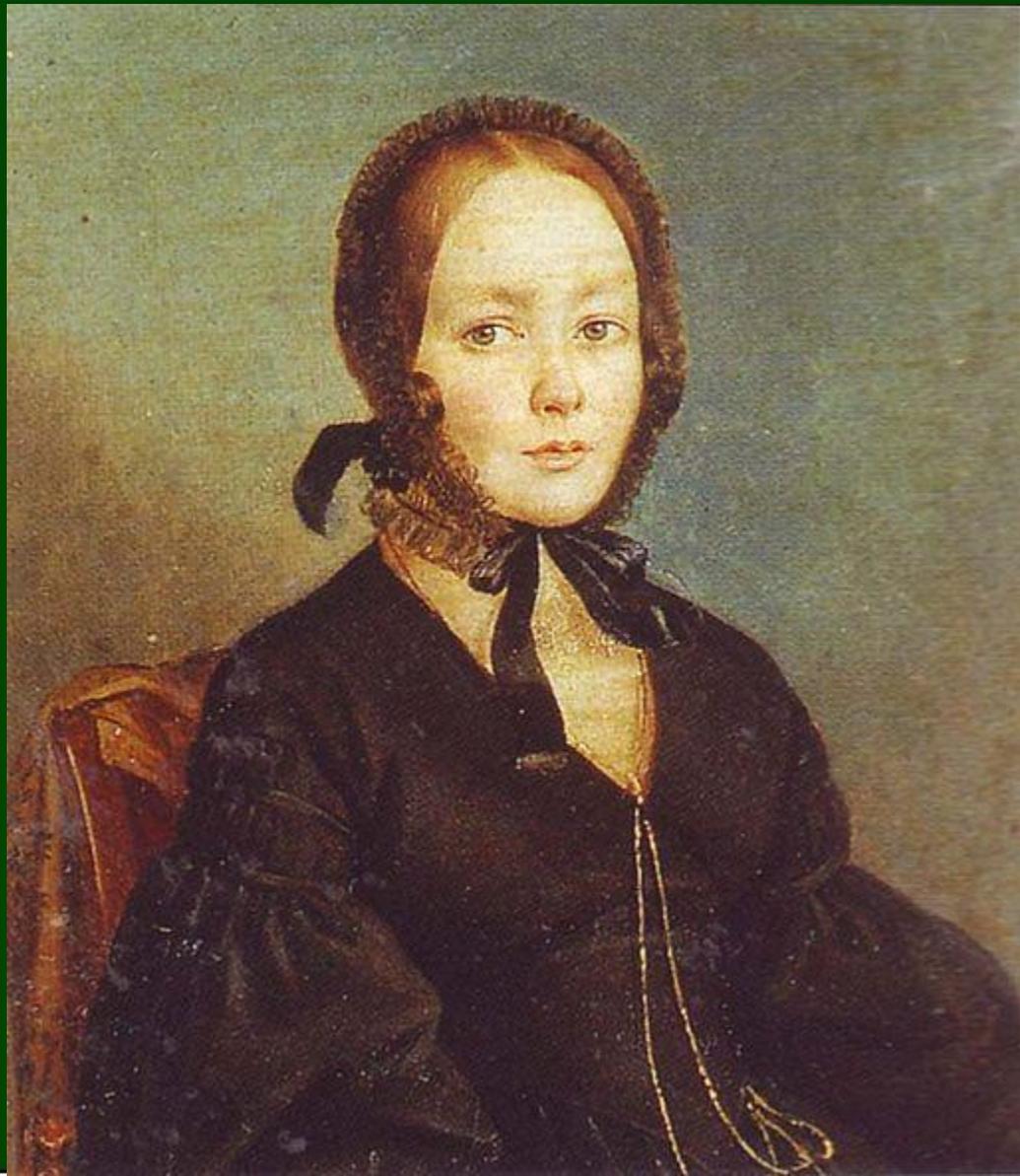
Храни меня, мой
талисман,
Храни меня во дни
гоненья,
Во дни раскаянья,
волненья:
Ты в день печали был мне
дан.

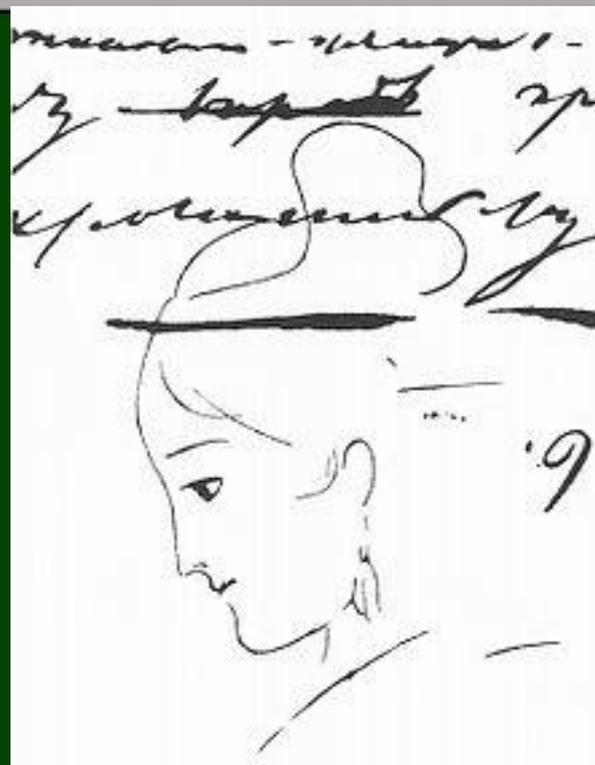
Когда подымет океан
Вокруг меня валы ревучи,
Когда грозою грянут тучи,
—
Храни меня, мой
талисман.

В уединеньи чуждых
стран,
На доне скучного покоя,
В тревоге пламенного боя

Священный сладостный
обман,
Души волшебное светило...
Оно сокрылось, изменило...
Храни меня, мой талисман.

Пускай же ввек сердечных
ран
Не растравит воспоминанье.
Прощай, надежда; спи,
желанье;
Храни меня, мой талисман.





АННА ПЕТРОВНА
КЕРЖ

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.
В томленьях грусти безнадежной,
В тревогах шумной суеты,
Звучал мне долго голос нежный
И снились милые черты.
Шли годы. Бурь порыв мятежный
Рассеял прежние мечты,
И я забыл твой голос нежный,
Твои небесные черты.

В глуши, во мраке заточенья
Тянулись тихо дни мои
Без божества, без вдохновенья,
Без слез, без жизни, без любви.
Душе настало пробужденье:
И вот опять явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.
И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.